

Лорд Александр посмотрел на Пенни, затем на новую цепочку, сверкающую у нее на шее. — Он сказал что-то тихо, и ей было трудно расслышать. Не то чтобы она хотела услышать, о чем они говорят, но, поскольку лорд, глядя на нее, только уменьшил громкость, она не могла удержаться от желания узнать, что же они обсуждают. — Ты отдал ей семейную реликвию. Уже делаешь свои шаги? — с улыбкой заметил Дэмиен, обращаясь к Александру. — Уже очень давно, — ответил тот, на его губах появилась кривая улыбка, когда Александр поднял брови. — Я думал, что на нее точно наденешь ошейник. Особенно после того, как вытащил ее из комнаты. — Ты заметил? — Дэмиен наклонил голову. — Я уверен, что многие это заметили. Тем более что ты назвал ее красивой, а других рабынь — уродливыми, — сказал Александр, потягивая вино из бокала, что только раззадорило улыбку Дэмиена. — Я снял коттедж недалеко от соседнего города. Мне тоже нужно выполнять одно поручение. Вы проведете ее обследование там? Дэмиен задумался. — Нет. Александр посмотрел в свой бокал с насыщенной красной жидкостью. — Почему бы и нет? Что вы будете делать, если она окажется чем-то, что не соответствует нормам общества? — Когда кто из нас в последний раз следовал правилам и моральным нормам, установленных для того, чтобы им следовать? Мы все их нарушаем. Когда разговор завершился, Дэмиен приготовил карету, доставая бутылочки с зельями, которые он оставил у себя в комнате. Тот самый ящик, из которого Пэнси достала пробирку, чтобы разбить ее на землю. Пэнси стояла у кареты, где Фэлкон помогал ставить ящик. Дождь лил как из ведра, и если бы не крыша особняка, они бы тоже промокли, не имея защиты от непогоды. Кучер придержал дверь для своего хозяина, но когда дело дошло до Пенни, мужчина отпустил дверь, предоставив ей самой решать, как войти в карету. В конце концов, она была рабыней, человеком, находящимся ниже самого кучера, и необходимости в особом отношении к ней не было. Когда Пенни толкнула дверь, ее рука не дотянулась до нее, так как Дэмиен положил свою руку на дверь, не давая ей закрыться. Войдя внутрь, она села в карету, ощущая, как в пространстве, где они сидели, начинает разрастаться неловкость. Когда хозяин придержал для нее дверь, она подумала, не собираются ли тучи обрушить дождь из лягушек. Но эта мысль возникла лишь как попытка подкрепить ее тревоги. Ей было интересно многое, в том числе и о чем говорил лорд Александр, глядя на нее. Но вместо того, чтобы спросить об этом, она произнесла: — Мы идем в Совет? В прошлый раз, когда он нашел ее с разбитой бутылкой, он сказал, что эта коробка принадлежит Совету и будет отправлена в лабораторию, находящуюся там. — Приятно видеть, что ты внимательно слушаешь мои слова, в отличие от некоторых тупых существ, как ваших, так и моих, которые легко игнорируют важные детали. Хотя такое случается нечасто, я ценю внимательность. Чего еще, кроме свободы, вы хотите? — спросил Дэмиен, и Пенни усомнилась, не переводит ли он тему с одного на другое. Но теперь, когда он так открыто спросил ее, Пенни задумалась, о чем же ей стоит спросить. После долгих раздумий она произнесла: — Можно мне отдельную комнату? Я бы не отказалась от одной в комнате для слуг. — Хорошо, возможно, я сам подарю тебе что-нибудь, — улыбнулся он, игнорируя ее просьбу, что заставило ее глаза сузиться. Дэмиен положил руку на край платформы рядом с окном, его подбородок уперся в ладонь. — Почему вы хотите сменить комнату? Его глаза заметили, как ее взгляд метнулся на пустое место рядом с ним. Возможно, как он догадался, она не знала, что ответить на вопрос, который задала на чердаке. Она ощущала его присутствие, и это придавало ему еще более устрашающий вид; он улыбнулся. До сих пор у Пенни не было никаких проблем с тем, чтобы делить с ним комнату. А если и были, то она их не высказывала, но с нынешними изменениями в их отношениях ей казалось странным делить пространство с Дэмиеном. Все это время они находились в статусе хозяина и раба, купленного на черном рынке. Человек, противоположный по статусу чистокровному вампиру, как Дэмиен Куинн. Для такого человека, как он, отдать реликвию, особенно такую, что принадлежала его покойной матери, было необычно. Пенни не была медлительной по своей природе, и если она медлила сейчас, то только из-за человека, сидящего перед ней и странно себя ведущего. Он всегда был странным, но сейчас их ситуация казалась совсем иной. Почему она хотела отдельную комнату? Какую причину могла придумать? — задавала она себе

вопросы. Сгнав с лица улыбку, Дэмиен спросил: — Кровать неудобная? — Она удобная. — Из-за того, что в комнате слишком холодно? — Она достаточно теплая, — пробурчала Пенни на его вопросы. Как могла она сказать, что это он, ведь всего один раз обнял ее во сне рано утром, после чего она стала внимательной и осторожной. — Тогда в чем проблема, маленькая мышка? Слишком просторно для такой маленькой, как ты? ```

<http://tl.rulate.ru/book/30570/2609642>